

«Грант Дуглас Уорд», - опустив веки, произнёс полное имя агента Эвансона, а затем с едва заметно перевел взгляд на сидевшего напротив Гарретта. - «Неважно, хватает ему опыта для этого или нет, не могли бы Вы рассказать мне, откуда Вам об этом известно?».

«Это дело имеет доступ восьмого уровня», - ответил Джон, пожимая плечами.

Когда-то дело Рихтера имело десятый уровень доступа, но после того, как парень официально оказался принят в Щ.И.Т., его "понижили" до восьмого уровня, чтобы облегчить работу все организации.

«Но ведь Вы агент всего лишь седьмого уровня, не так ли?», - задал риторический вопрос чернокожничник.

«Ха-ха...- сухо засмеялся Гарретт, - скоро уже буду повышен до восьмого».

«Но Вы пока не достигли этого уровня». Лицо Эвансона приняло очень серьезное выражение, поскольку он отчаянно пытался представить себя на месте того парня, который ловит других агентов, перешедших границу дозволенного, с поличным и затем преследует их до конца жизни.

«Парень, между агентами существуют ранги, но, пусть это будет между нами, бывают случаи, когда речь заходит об одолжениях, - объяснил Джон, - так уж получилось, что один из агентов, которому известно о Вашем деле, в хороших отношениях со мной, а раз вопрос касался одного из моих подчиненных, которого я курирую, он рассказал мне обо всем. Плюс еще и потому, что вскоре меня должно ждать и повышение».

«И кто это был? - не отступал Рихтер, - агент, который обо всем рассказал, кто это был».

«О, нет-нет-нет...- Джон махнул рукой, - если это вопрос, о котором Вам неудобно говорить, то лучше забудем об этом. Я ни за что не предам друга».

Гарретт изрядно нервничал сейчас, мужчина не знал, почему этот парень, сидевший перед ним, еще недавно заброшенный в самолет самим Ником Фьюри, как мешок картошки, вдруг стал проявлять столько давления на своих собеседников.

Не подумайте, что угнетающая аура Эвансона - напускное. Если бы колдун действительно захотел бы использовать всю мощь своей энергетике, обычные люди не смогли бы устоять перед ней. В конце концов, маг, который по сути своей профессии сеет вокруг разрешение, ужас и отбирает души одним лишь взмахом руки - это уже что-то да значит.

И если обычно Рихтер сдерживал свои силы, то с этим представителем ГИДРЫ, что сидел напротив, нет необходимость вести себя так деликатно.

«Хах, на самом деле тут и говорить особо не о чем», - ответил чернокожничник, внезапно взяв под контроль свою угнетающую ауру, слегка улыбнувшись.

На очевидное отступление Эвансон ответил внезапной сменой настроения, будто игнорируя все произошедшее ранее. Но даже если бы это дало повод для каких-то подозрений, все равно необходимости вникать в суть и задавать неуместные вопросы на данный момент не было.

Кроме того, раз его собеседника отказался от ответа таким образом, значит, спектакль был разыгран должным образом, а сценарий продуман до мелочей, следовательно, узнать все подноготную не получится.

Даже если кто-либо оступится перед Эвансоном и поставит себя под подозрения, зачем колдуну выяснять что-то? Он не обязан этого делать, и даже думал, что не в его интересах заниматься подобными вопросами. Если Рихтер и нужно было знать о чем-то происходящем сейчас, то только о заинтересованности ГИДРЫ в силе колдуна.

«Агент Грант Уорд не подходит. - Рихтер ответил с выражением сожаления, затем, переменяясь в лице, продолжил, - Вообще-то Вы должны быть счастливы, что такой хороший агент все еще в Ваших руках».

На это моменту Грант, который все время сидел с ними рядом и молчал, внезапно заговорил:

«Но...сэр, позвольте взять на себя смелость вмешаться».

Из присутствующих сотрудников Щ.И.Т.а он обладал самым низшим рангом, и парню очень повезло, что он мог стать свидетелем этого разговора, где даже мог получить право на личный комментарий.

Тут же Уорд ощутил на себе угнетающую силу, как будто намеренно направленную на него. Словно бы вся боль, страх и гнев, затаенные в глубинах души Гранта, оказались подняты наружу и досконально изучены одним лишь взглядом.

Рихтер опять убавил силу воздействия своей ауры, что вызвало у его оппонента чувство скрытого облегчения. И в тот же миг Грант заметил, как его босс, сидевший под боком, тайком передает сигнал, приказывая спросить о причине напрямую.

И вопреки собственному нежеланию, Уорд все же открыл рот и спросил: «Простите, сэр...но почему я не прошел отбор?». После эти слов он заметил, что выражение лица Эвансона слегка изменилось, поэтому поспешил объяснить: «Я не возмущаюсь, просто хочу знать, чего мне не хватило. Возможно. Я мог бы как-то восполнить это, чтобы соответствовать вашим требованиям».

«Не стоит нагнетать обстановку, агент Уорд, - сказал Эвансон со сдержанной улыбкой, - я прочитал ваше досье, и вы превосходны во всех отношениях. При любых других обстоятельствах я бы провел с Вами ускоренный экзамен, но после того, как я познакомился с историей вашей семьи...- молодой человек покачал головой, словно сожалея, - отказался от этой затеи».

«Некоторые говорят, что магия на самом деле является проявлением силы разума, а я утверждаю, что это полная чепуха. Однако не могу отрицать, магические способности и разум влияют друг на друга, а Ваша психика...- рассуждал чернокнижник, делая вид, будто ему неловко упоминать о прошлом Уорда, - Жестокие родители погибли в пожаре при странных обстоятельствах. Вас была в семье трое братьев, которые постоянно враждовали между собой, а в итоге каждый пошел своей дорогой. Я не знаю, какой отпечаток могло оставить подобное детство на Вашей психике, но она определенно не пригодна для магической практики».

На самом же деле, если бы эти слова Эвансона дошли до слуха других колдунов, они бы точно сказали, что все это, блядь, чистой воды бред. Разве в Легионе не состояли тысячи колдунов и тысячи диких шаманов, у которых наблюдались явные проблемы с головой?

Особенно среди тех великих чернокнижников, которые достигли пика своего развития, которые теперь предавались только странствиям по чертогам собственного разума и фиксировали эти путешествия, просто улучшенная версия “Молчания ягнят”.

Да и сам Эвансон...хах, близнецы-эредары уже не раз говорили, что этот парень не в своем уме: с тремя великими артефактами чернокнижника и с полным учебником по магии, он все еще продолжал культивировать свои силы уже более семи лет.

Конечно, сила Рихтера не сравнима в нынешнем состоянии с тем же самым Гул’даном, но, согласно здравому смыслу, колдун определенно сильнее, чем Тароне, маг крови, если только его потенциал не стал больше.

Однако на самом деле дела у чернокнижника обстояли не очень: текущая сила молодого человек не уменьшилась, но и не увеличивалась. Если оценивать совсем грубо, то он застал приблизительно на шестидесятом уровне.

И причина, почему парень застрял в своем развитии, если верить словам близнецов-эредаров, состояла исключительно в том, что маленький колдун не отдал всю свою душу и сердце злой энергии.

Очевидно, молодой человек следовал каким-то своим уникальным принципам: никогда не просил о силе у демоном, не шел на преднамеренные убийства, не превращал свою жизненную энергию в злую для подпитки сил. Он достиг высокого уровня мастерства, но все еще следовал примеру тех магов, которые только начали собственный путь в культивировании способностей и постепенно совершенствовали свои навыки.

Стыд и позор. Но по крайней мере, после семи лет пребывания в статусе чернокнижника, Эвансон даже не думал, что настал момент проявить свою преданность Владыке Легиона и пожертвовать целым миром или чем-то равноценным.

И даже если парень продолжал вести себя осторожно, не думаете же вы, что с ним все в порядке? Уже много людей говорили Рихтеру, что ему пора бы принимать какие-то лекарства.

«Агент Грант очень силен, и я думаю, что он давно справился с этими травмами», - неожиданно заявил Гарретт. Как протеже и непосредственный руководитель Уорда, он имел право так говорить.

«Тот, что Вы говорите об этом, не означает, что так оно и есть, - язвительно заметил Эвансон, - такие вещи требуют продолжительно по времени наблюдения, и я буду наблюдать за ним лично».

«Хмм... хорошо». После минутного раздумья Джон сказал: «Когда у Вас будет возможность... или когда Вам будет удобно, Вы могли провести экзамен для Уорда».

Гарретт испытывал несколько противоречивые чувства: с одной стороны, он хотел, чтобы Грант обучался магии у Эвансона, но с другой - не желал, чтобы подопечный долго находился под крылом у Рихтера. Одному Богу было известно, какие тесты будет проводить этот загадочный тип. Вдруг он спросит о чем-то... хммм, что-то очень важное.

В свою очередь, чернокнижник был убежден: ГИДРА заинтересована в его собственных силах, которую они могли бы использовать в личных целях. И в этом отношении Уорд Грант, действительно, может считаться ценным “языком”, возможно, даже немного полезным.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1440935>